ЛИТЕРАТУРА

УДК 821.161.1

РОМАН В СТИХАХ «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»: ХАРАКТЕР И ТЕМАТИКА ИССЛЕДОВАНИЙ КИТАЙСКИХ УЧЕНЫХ

Лан Цяо
Магистр, Санкт-Петербургского государственного университета
E-mail: tslangqiao@126.com

Решающую роль играет вклад А. С. Пушкина не только в русскую литературу, но и в область китайского литературного творчества. Широко известным произведением в Китае является роман «Евгений Онегин». В статье проведен анализ характера и тематики исследований данного произведения в трудах китайских ученых. В результате проведенного анализа были выделены следующие основные тематики изучения пушкинского «романа в стихах» китайскими литературоведами: анализ персонажей «Евгения Онегина», оценку художественного стиля и риторики романа, а также рассмотрение его с точки зрения перевода. В области китайского пушкиноведения многочисленные исследования, посвященные знаменитому роману в стихах А.С. Пушкина, служат одновременно расширением и развитием концепций русских критиков и литературоведов. В то же время они отражают взгляды китайских ученых на литературу и сущность человечества.

Ключевые слова: А.С. Пушкин, Евгений Онегин, китайское пушкиноведение, Китай.

THE NOVEL IN VERSE “EUGENE ONEGIN”: CHARACTER AND SUBJECTS OF RESEARCH BY CHINESE SCIENTISTS

Lang Qiao
Master, St Petersburg University
E-mail: tslangqiao@126.com

The contribution of A. S. Pushkin plays a decisive role not only in Russian literature, but also in the field of Chinese literary creativity. A widely known work in China is the novel “Eugene Onegin”. The article analyzes the nature and topics of research of this novel in the works of Chinese scientists. As a result of the analysis, the following main topics were identified for the study of Pushkin’s “novel in verse” by Chinese literary scholars: analysis of the characters in “Eugene Onegin”, assessment of the artistic style and rhetoric of the novel, as well as consideration of it from the point of view of translation. In the field of Chinese Pushkin studies, numerous studies devoted to the famous novel in verse

by A.S. Pushkin, serve both as an expansion and development of the concepts of Russian critics and literary scholars. At the same time, they reflect the views of Chinese scholars on literature and the essence of humanity.

Keywords: A.S. Pushkin, "Eugene Onegin", Chinese Pushkin studies, China.

*****

В разных исторических условиях имидж А.С. Пушкина и его творчества представлялся китайской аудитории по-разному. Среди всех работ Пушкина особенно следует выделить роман в стихах «Евгений Онегин», который в силу своей жанровой особенности, характеристик персонажей и духовной ценности не раз привлекал к себе внимание читателей, переводчиков и исследователей в первую очередь.

Исследованию восприятия А.С. Пушкина в Китае посвящена значительная часть литературы, что позволяет предположить сложную его эволюцию на протяжении веков. До 1980-х годов восприятие произведений А.С. Пушкина в Китае отражало духовные устремления интеллектуального и академического сообщества, согласуясь с социально-политической динамикой. Русская классическая литература, воплощающая прогрессивные идеи, послужила образцом построения демократической литературы в Китае [5].

Китайские учёные, в частности Чжан Тефу, наблюдали трансформацию пушкиноведения после 1978 года, отмечая сдвиг от акцента на политической ориентации к более комплексному рассмотрению художественных элементов [11]. Более тонкое понимание интерпретации русской классики в китайском контексте возникает при рассмотрении конкретных произведений.

Настоящее исследование посвящено одному из основополагающих произведений А.С. Пушкина – «Евгений Онегин», известному своей жанровой спецификой, яркими изображениями персонажей, духовной значимостью и привлекающее внимание китайских читателей, переводчиков и исследователей.

Чжу Янь в статье «Рецепция романа «Евгений Онегин» в Китае» (2021) выделяет четыре различных периода в изучении романа: конец XIX века до 1937 года (100-летие со дня смерти Пушкина), 1937 год до основания Китайской Народной Республики (1949), 1949 год до окончания Культурной революции (1949 - 1976), после политики реформ и открытости [6]. Первоначальное знакомство китайских читателей с «Евгением Онегиным» произошло в конце 19 – начале 20 веков, главным образом через языки-посредники, такие как японский и английский. Самая ранняя презентация, состоявшаяся в 1897 году, содержала критическую точку зрения японского писателя Гучэн Чжун-Цзи в журнале «Шиу Бао», характеризующую Онегина как обычного, непреуспевающего человека [6].

В начале XX века произошло знакомство китайских читателей с «Евгением Онегиным» через языки-посредники, повлиявшие на их восприятие как содержания, так и формальных особенностей. Большую роль сыграли такие известные личности, как Лу Синь и Цюй Цюбай. Лу Синь в 1907 году отождествлял Онегина с байроническим героем, подчеркивая его бунт против общества и разочарование в окружении. Напротив, Цюй Цюбо во время своего пребывания в России в 1921-1922 годах изображал Онегина как «лишнего человека», подчеркивая отрицательные стороны его

характера, в том числе невежество, эгоизм, распутство [6]. Эта негативная интерпретация сохранялась среди китайских переводчиков в течение длительного периода.

Интерес к творчеству А.С. Пушкина резко возрос в 1937 году, что привело к увеличению количества переводов и исследований. Но в период войны (1937–1949) внимание переключилось на политическую лирику А.С. Пушкина, что привело к сдержанной реакции на «Евгения Онегина». С созданием Китайской Народной Республики в 1949 году литература была подчинена политическому значению, что препятствовало эстетическому восприятию.

Во время Культурной революции (1966-1976) литература, в том числе «Евгений Онегин», столкнулась с политизацией, что привело к застою в переводах и исследованиях. Однако последующая политика реформ и открытости возродила интерес к русской литературе с беспрецедентным всплеском переводов «Евгения Онегина» с 1981 года, сопровождавшимся расширением исследовательских масштабов и методологий.

По состоянию на 31 декабря 2022 года в CNKI (China National Knowledge Infrastructure – Китайская национальная инфраструктура знаний) можно найти в общей сложности 302 научные статьи, посвященные анализу романа «Евгений Онегин», по ключевому слову «Пушкин» можно найти 3255 статей. Это означает, что исследование романа «Евгений Онегин» занимает почти одну десятую часть от общего количества статей, по сравнению с исследованием других произведений, например, 73 статьи о повести «Станционный смотритель», 43 статьи о «Капитанской дочке», что составляет относительно высокий процент от общего количества статей. Это свидетельствует об интересе и важности для китайских ученых романа «Евгений Онегин».

Количество исследовательских статей, написанных китайскими учеными о романе в этом жанре, имеет общую тенденцию к росту, а пик развития приходится на 2011-2014 годы. Линейный график показывает, что исследования в значительной степени зависят от личных исследовательских интересов ученых, что свидетельствует о частых колебаниях количества научных статей (Рис. 1).

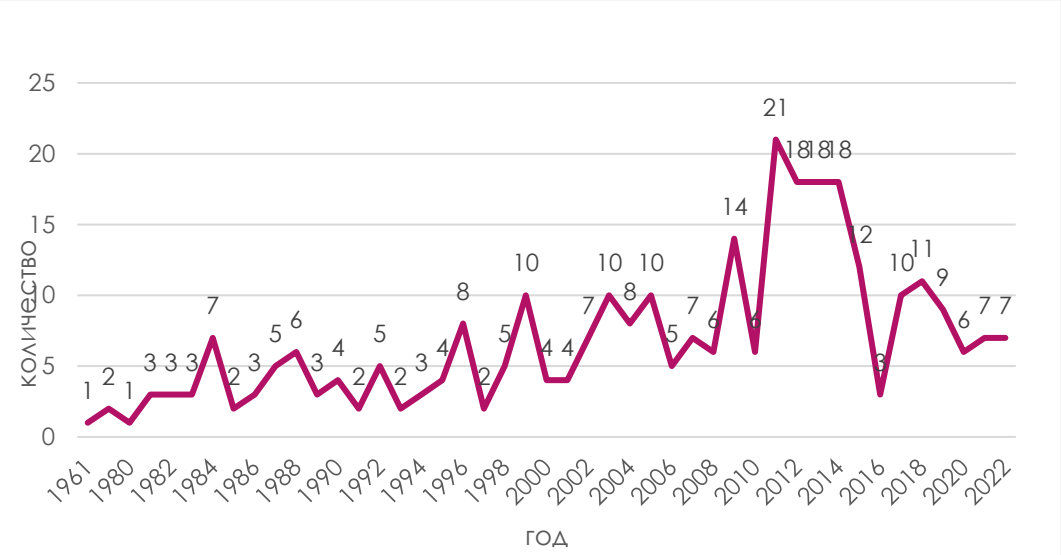

Рисунок 1- Линейный график количества научных статей о романе «Евгений Онегин», опубликованных китайскими учеными

Китайские ученые изучали и анализировали роман «Евгений Онегин» с разных точек зрения и с использованием различных методов. Результаты этих исследований можно разделить на следующие четыре типа: анализ содержания самого текста, анализ риторики и художественных средств выразительности, анализ структуры романа и анализ преимуществ и потерь китайского перевода в сравнении с оригиналом.

Из статистики поиска ключевых слов можно узнать, что китайские ученые чрезвычайно заинтересованы в образе «лишнего человека», изображенного А.С. Пушкиным. 99 статей с ключевым словом «лишний человек» составляют почти треть от общего числа исследовательских статей, что является самым большим числом статей всех типов. В китайских исследованиях концептуализация характера Онегина сложилась преимущественно под влиянием русской литературной критики. Примечательно, что китайские ученые часто ссылаются на А.И. Герцена, утверждающего существование Онегина только в русском контексте, где герой является «лишним» в своей сфере и не имеет необходимой силы характера, чтобы выйти за ее пределы [4].

Не менее влиятельной является точка зрения В.Г. Белинского, изображающего Онегина эгоистом, терпящим страдания поневоле [1]. Эта точка зрения глубоко проникла в китайскую литературную науку, отражая давнее мнение, во многом под влиянием российской критики, о том, что Онегина можно отнести к категории «лишнего человека».

Среди статей, посвященных интерпретации образа Онегина, выделяется работа Ван Чжиляна «Об образной системе и творческом методе «Евгения Онегина»» [8]. В этом произведении пушкиновед демонстрирует понимание Онегина как «лишнего человека».

В начале статьи Ван Чжилян признаёт, что при интерпретации образа Онегина анализ социальной среды XIX века демонстрирует достоверность образа Онегина и того, как реалии русской жизни отражены в романе в стихах. Но такой подход не помогает полностью понимать художественный образ пушкинского героя. Пушкинист предлагает рассмотреть этот вопрос с точки зрения основного противоречия человечества. индивидуалистом, ни коллективистом, именно в этом кроется его проблема. Автор отмечает: у него западные буржуазно-демократические идеи, и он сочувствует широкой массе трудящихся и крестьян. Он ненавидит высшее общество, но он не может посвятить себя делу освобождения народа, как декабристы. Ван Чжилян в конечном итоге утверждает, что Онегин представляет собой личность, не желающую подчиняться индивидуализму или посвятить свою жизнь коллективным усилиям [8].

В современных китаеведческих исследованиях А.С. Пушкина интерпретация характера Онегина вышла за рамки односторонне негативной точки зрения. Преобладающая тенденция среди интерпретаторов больше не представляет Онегина исключительно как циничное и эгоистичное воплощение аристократических ценностей. Вместо этого наблюдается сдвиг, в котором все больше выходят на первый план положительные стороны личности Онегина.

Современная китайская публика уже не воспринимает Онегина просто как представителя абстрактной идеологии или определенного класса. Этот сдвиг отражает более широкое изменение аналитических подходов, при котором идеология больше не является основным центром

изучения произведений русского поэта. Онегин теперь изображен как яркая и динамичная личность с многогранным характером.

Следующей по частотности теме исследования является интерпретация образа Татьяны (65 статей). Образ Татьяны как идеала А.С. Пушкина оставил заметный след в истории литературы, и российские критики неизменно удостаивали эту героиню похвалами. В.Г. Белинский, например, говорил о Татьяне как о необыкновенной, с глубокой, любящей и страстной натурой. По его мнению, она как бы сотворена из «одного цельного куска, без всяких примесей и приделок» [2]. Ф.М. Достоевский видел в Татьяне воплощение настоящей русской женщины. Это восхищение Татьяной сохранилось и в двадцатом веке, и многие исследователи Пушкина разделяли настроения В.Г. Белинского и Ф.М. Достоевского.

Среди китайской аудитории Татьяну почитают за близость к народу, непоколебимую приверженность моральным принципам и самопожертвование. Переводчик Ван Чжилян, в частности, превозносил героиню Пушкина, уподобляя Татьяну «невинным и простым» женам декабристов, описывая ее как редкий и прекрасный цветок, цветущий на русской земле [8]. Другой китайский ученый, Ли Юаньцзин, характеризует Татьяну как женщину, бесстрашно и с большим мужеством стремящуюся к любви [10].

Помимо интерпретации образов отдельных героев, китайские исследователи нередко подвергают их сравнительно-сопоставительному анализу. Так, опубликовано 29 статей, большинство из которых представляет собой поиск пресечений культурного типа «лин юй чжэ» в китайской и зарубежной литературе. Интересно, что нередко в качестве такого типологического сочетания «лин юй чжэ» китайские авторы рассматривают пару Онегина и Цзя Баоюя. Цзя Баоюй — герой романа «Сон о Красном тереме», одного из четырех классических романов на китайском языке, написанных в конце династии Цин.

Китайские ученые обращают внимание на образность романа, особенно на образность с русской национальной спецификой, например, на сон Джияны.

С 1990-х годов китайские ученые не только используют герменевтику для интерпретации романа, но и пытаются применить другие методологические подходы, чтобы прочесть «Евгения Онегина» с разных точек зрения. Исследования «Евгения Онегина» с точки зрения риторики и художественных средств выразительности проводились немногими китайскими учеными. Всего одиннадцать статей, в которых соответственно исследуются интертексты, метафоры, метонимии, символы, языковые особенности. Высокое положение пушкинского шедевра в истории мировой и русской литературы определяется неразрывными аспектами его идеологии и художественности, но в китайских научных работах больше говорят об идеологическом значении этого произведения, и мало – о его художественных особенностях.

Анализ показал, что структура романа анализируется в трудах китайских лингвистов еще меньше: было обнаружено лишь девять статей. В семи из них роман анализируется с точки зрения литературного жанра, главным объектом исследования становится новаторская форма стихотворного романа. В одной статье анализируется структурная роль очень специфического сюжета - «смерть Ленского» - как ключевого сюжетного момента всего романа. Учитывая структуру сюжета, Чжу

Хунвэня в статье «Функциональный анализ смерти Ленского» (2003) утверждает, что смерть Ленского – это сочетание двух сюжетных линий: любовь Ленского и Ольги, а также любовь Онегина и Татьяны; смерть Ленского также служит точкой соединения первой и финальной частей романа в стихах: первая часть – признание Татьяны в любви Онегину и отказ Онегина, а заключительная – преследование Онегиным Татьяны, и соответственно, отказ Татьяны [7]. В статье Ван Цуй «Исследование образа автора – пример структуры повествования в «Евгении Онегине»» (2006) анализируется как структурирован роман А.С. Пушкина через постоянную смену «образа автора» [3].

О китайских переводах романа «Евгений Онегин» написано в общей сложности 15 статей. В основном эти статьи можно разделить на два исследовательских направления: первое – изучение того, как переводчики переводят строфы романа, и второе – оценка достоинств и недостатков каждого перевода с общей точки зрения, три статьи включают исследования в обоих направлениях одновременно.

Китайский литературовед Гэ Баоцуань подробно изучает историю первоначального распространения пушкинского шедевра в Китае в своей статье «"Евгений Онегин" в Китае»: о шести китайских переводах шедевра Пушкина». В своем исследовании автор не только прослеживает распространение творчества А.С. Пушкина, но и приводит сведения о шести переводах романа в стихах, появившихся до 1990-х годов. Гэ Баоцуань идет дальше и изучает ритмические и рифмованные особенности каждого перевода, предлагая понимание проблем и специфики перевода характерной «онегинской строфы» на китайский язык [9].

Исследование китайскими литературоведами романа в стихах А.С. Пушкина, охватывает широкий круг значимых тем. Одним из ключевых направлений внимания является углубленный анализ персонажей романа: исследование сложной личности Онегина, сравнение персонажа Онегина с архетипическими фигурами китайской литературы, интерпретацию характера Татьяны и исследование образа автора в повествовании.

Еще одно существенное направление связано с исследованием художественного стиля и риторических элементов романа. Ученые занимаются детальным изучением литературных приемов А.С. Пушкина, рассматривая особенности его прозы, структуру повествования и использование риторики для передачи смысла.

Исследования с точки зрения перевода также привлекают значительное внимание китайских ученых. Этот аспект предполагает всестороннюю оценку различных китайских переводов с изучением успехов и неудач каждого из них. Ученые проводят сравнительный анализ, чтобы выявить нюансы лингвистического переноса и пролить свет на то, как разные переводы отражают или потенциально теряют суть оригинального произведения А.С. Пушкина.

Количество переводов и научных исследований свидетельствует о непреходящем классическом статусе, который «Евгений Онегин» имеет в Китае, что отражает его устойчивую актуальность. Всестороннее исследование персонажей, художественных элементов и перспектив перевода китайскими учеными подчеркивает непреходящее культурное и научное значение шедевра А.С. Пушкина в китайском контексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: В 13 т. – Т. VII. М., 1955. – С. 458.

2. Белинский В.Г. Сочинения Александра Пушкина. Статья девятая. «Евгений Онегин». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: http://gramota.ru/biblio/reading/?rub=rubric_296&text=27_309

3. Ван Цуй Исследование образа автора – пример структуры повествования в «Евгении Онегине». 王翠 作者形象研究——以《叶甫盖尼·奥涅金》中的叙述结构为例. Чунцин: Журнал Чунцинского профессионально-технического колледжа, 2006. №02. – С. 118-120.

4. Герцен А. И. О развитии революционных идей в Россия // Собрание сочинений: в 30 т. Т. 7. М.: Изд во Академии наук СССР. 1956. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – https://imwerden.de/pdf/herzen_ss_v_30_tt_tom_07_1956_text.pdf?ysclid=ls5ngkevix507249134

5. Токмаков В.Н. Книги Пушкина в Китае // Вокруг света. – 1949. - №6. – С. 61-62.

6. Чжу Янь. Рецепция романа «Евгений Онегин» в Китае / Чжу Янь // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 3(88). – С. 549-552.

7. Чжу Хунвэнь. Функциональный анализ «Смерти Ленского». 朱洪文"连斯基之死"的功能解析. Хунань: Журнал общественных наук Сянганского университета (серия для аспирантов), 2003. №S1. С. 166-168.

8. 智量.论《叶甫盖尼·奥涅金》的形象体系与创作方法[J].外国文学评论,1990, 第3期. P.89. [Ван Чжилян. О системе образов и творческом методе «Евгения Онегина» // Критика зарубежной литературы. – 1990. № 3. – С.87–92].

9. 戈宝权.《叶甫盖尼·奥涅金》在中国 —谈普希金的名著的六种中文译本[J]. 中国翻译,1990(04): 2–6. [Гэ Баоцуань. «Евгений Онегин» в Китае: о шести китайских переводов// Перевод в Китае. – 1990, № 4. – С. 2-6].

10. 黎原菁.浅析《叶甫盖尼·奥涅金》中达吉雅娜作为"俄罗斯的灵魂"的形象[J].散文百家(理论), 2020, (第4期). 40 [Ли Юаньцзин. Краткий анализ образа Татьяны как «души России» в «Евгении Онегине» // Сотни эссе (Теория). – 2020. №. 4. – С. 40].

11. 张铁夫. 近年来我国的普希金研究 外国文学研究 1988. № 03. P. 115 [Чжан Тефу. Исследования Пушкина в Китае в последние годы // Исследование зарубежной литературы. – 1988. № 3. – С. 115].